Секция «Правовая информатика, информационное и цифровое право»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель – Финкина Анна Павловна

Корнилов Иван Игоревич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Донецк, Россия

E-mail: ik5163453@gmail.com

Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью современного мира, проникая в различные сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение, транспорт и многие другие. Однако развитие технологий ИИ также сопряжено с рядом проблем, в том числе связанных с ответственностью за результаты их деятельности. Российская Федерация активно разрабатывает и совершенствует законодательство в данной сфере. Однако, несмотря на наличие некоторых правовых норм, касающихся ИИ, многие вопросы, связанные с ответственностью и обязательствами, остаются недостаточно урегулированными или не решенными вовсе.

В связи с этим, необходимо рассмотреть особенности современного правового регулирования применения искусственного интеллекта, с учетом формирования соответствующей модели правового регулирования в Российской Федерации.

Утверждение Президентом Российской Федерации в 2019 году Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года [4] обозначило основные ориентиры развития ИИ, а также меры, направленные на его использование.

В 2020 году была утверждена Концепция регулирования отношений в области искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Указанный документ, опубликованный Правительством Российской Федерации 19 августа 2020 года, определил основные стратегии для модернизации системы регулирования с целью создания и использования таких технологий в различных секторах экономики [2].

Анализ данных документов дает понять, что они скорее выделяют проблемы использования технологий искусственного интеллекта и предлагают улучшения правового регулирования этой области отношений. Другими словами, они являются стратегическими документами планирования, устанавливающие основные принципы и цели в форме закрепленных норм. Отсутствуют конкретные нормы и правила, детально регламентирующие аспекты ответственности за результат деятельности технологий ИИ.

В дополнении к этому, согласно пп. «а» п. 5 той же Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России под определением искусственного интеллекта понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД) человека.

На основании данного определения можно заключить, что искусственный интеллект может считаться объектом гражданских прав и, следовательно, быть включенным в статью 128 Гражданского кодекса РФ [1]. Можно утверждать, что искусственный интеллект как РИД обладает способностью участвовать в инвестиционном процессе и являться частью информационной среды [5]. В связи с этим четвертая часть ГК представляет собой сбалансированное сочетание между существующими в сфере «интеллектуальной собственности» гражданско-правовыми институтами и требуемыми нововведениями в пра-

вовом регулировании, обусловленными требованиями современным научно-техническим прогрессом [3; 13].

Для эффективного решения проблемы регулирования ответственности за результат деятельности технологий искусственного интеллекта необходимо применять комплексный подход, с включением в процесс специалистов как из области юриспруденции, так и ІТ специалистов и программистов. Эту же мысль высказал президент Российской Федерации в своем интервью американскому журналисту Такеру Карлсену, говоря о том, что «для того, чтобы ответить, надо быть, конечно, прежде всего специалистом в сфере больших чисел, в сфере этого искусственного интеллекта» [6]. Обозначенное дополнительно указывает на необходимость совместного анализа и изучения особенностей технологий ИИ и на основе этого разрабатывать предложения к совершенствованию правового регулирования данной сферы.

В соответствии с вышеуказанным следует указать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- 1. Дополнить ГК РФ статьей: «Ответственность за действия искусственного интеллекта», содержание которой будет включать обязанность разработчика системы искусственного интеллекта нести ответственность за любые действия или бездействие системы, ранее не заявленные ее создателем и которые повлекли за собой причинение ущерба или нарушение прав и законных интересов третьих лиц.
- 2. Разработать стандарты и критерии оценки безопасности и надежности технологий искусственного интеллекта перед их внедрением, а также внедрить систему сертификации и лицензирования для производителей и пользователей таких технологий.

Таким образом, комплексный подход к разработке нормативных актов в данной сфере не только обеспечит ясность и стабильность понимания ответственности за деятельность искусственного интеллекта, но также создаст основу для устойчивого и ответственного внедрения этих технологий во все сферы, минимизируя возможные риски и способствуя долгосрочному развитию Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.
- 3) Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технический сфере (на примере деятельности высших учебных заведений): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 М., 2010. С. 13.
- 4) Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
- 5) Федеральные законы от 25.02.1999 № 39 ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.
- 6) Интервью Такеру Карлсону: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411